

Антон оторвал взгляд от монитора. Августовский рассвет занимался за окном. Над дальним лесом разгоралась багровая лента, снизу прошитая колючими вершинами елей, к которым её прижимали сизые плоские тучи.

— Ого! Заработался я, — почесал в затылке Антон и поднялся, захватив сигареты.

Писательское вдохновение — материя скользкая, он хорошо усвоил эту штуку, поэтому, если уж накатило, сидел за компьютером до тех пор, пока чёрные буквы на белом фоне не начинали расплываться цветными пятнышками.

Он вышел на террасу, с наслаждением закурил, и усталыми глазами провёл вдоль полосы восхода. То ли действительно, зрение утомилось до крайности, то ли глюки с недосыпу начались, но привиделось ему нечто. Зеленый луч, проткнувший тяжёлую тучу, разрезал светлеющее красное небо под ней надвое, а вслед за лучом — будто лязгнуло белой вспышкой стробоскопа. Да так резко, что у Антона заныли зубы.

Антон поднёс сигарету к губам, затянулся и... затряс обожжёнными пальцами. Сигарета додорела до фильтра! Когда? Что, он заснул? Вот так, стоя? Похоже на то, — совсем уж рассвело! Краем глаза он заметил движение на поляне — между оградой коттеджа и опушкой леса. Две фигуры двигались в его сторону. Далеко, не разобрать деталей, но явно одна повыше, другая пониже...

Антон добыл из пачки новую сигарету, — не накурился! Зажёг и глянул туда... где фигуры.

— Твою мать! — он выругался, потому что сигарета выпала из пальцев от изумления. Эти двое были уже у ограды! И — голые! Ну, то есть, реально в чём мама родила! Парень и девушка! Как ни в чём не бывало, стоят, смотрят на него... Не запыхались даже!

— Вы... чего? Кто... что... какого хуя? — богатый писательский словарный запас Антона редуцировался до трёхбуквенного заборного существительного.

— Ка-ко-ва-ху-я, — бесцветным пономарским баритоном размеренно произнесла девушка. — Вы-че-во-кто...

Потом секунду помедлила, и повторила нормальным женским голосом:

— Вы чего? Кто, что, какого хуя?... Мы ваши гости с другой планеты. Нам нужен контакт, который у вас называется разными словами: секс, трахаться, ебаться, фак...

Антон выпустил глаза на это голое чудо. Девушка явно пыталась улыбнуться, но получалось у неё так себе. А парень и не пытался. Он стоял столбом и даже не мигал.

— Вы чё, из дурки сбежали? — Антон поинтересовался неспроста: до Белых Столбов от них доплюнуть можно, если разбежаться.

И вдруг он поёжился, вглядевшись в лица «психов». Мама дорогая, да ведь девица — Анджелина Джоли и Екатерина Гусева в одном стакане! А парень похож одновременно на молодого Бандераса и на Брэда Питта!

Антона накрыло предчувствие чего-то небывалого, невероятного. Он решился:

— Ребята, не жуйте сопли, заходите в дом. Пока соседи не проснулись. Проснутся — охренеют от вашего вида! Точно психушку вызовут! Будет вам тогда... фак...

Оп! Гости тут же оказались рядом с ним на террасе. Антон ощущал изрядный шок, но недаром он любил фантастику: телекинез и всякая там телепортация не казались ему такой уж невозможной вещью. Он быстро оправился и подумал, что да, это утро точно обещает ему

массу интересного.

В холле гости были усажены рядышком на диван, и начался форменный допрос.

— Вы откуда вообще?

— …, — впервые подал голос парень. Бесполезно передавать то, что он озвучил, человеческими буквами. Всё равно не получится.

А девушка добавила:

— Нет смысла уточнять, для вас это — пустые звуки. Просто мы из другого мира.

— Почему вы голые?

— Насколько нам известно, вы делаете «ебаться» без одежды. Поэтому мы не загружали устройство переноса вещами. На перенос требуется много энергии.

— Почему вас так интересует наш секс? То есть «ебаться»? Вы же точь в точь как мы, я успел рассмотреть. Сами не можете?

Ответ девушки изумил Антона:

— У нашей расы нет «ебаться»… секса. По вашему счету уже… примерно два миллиона лет. Наш внешний вид — просто способ войти в связь, не вызывая у вас негативных реакций. Мы можем быть разными.

— Как это? — растерялся Антон. До него, наконец, в полной мере дошёл ужасный смысл сказанного: НЕТ СЕКСА! — Как же вы живёте… как… не вымерли?

То, что пришельцы могут менять внешний вид, его почти не удивило. На то они и пришельцы, в конце концов.

— Половое размножение — слишком расточительный и ненадёжный способ воспроизведения. Древняя высокоразвитая раса не может себе его позволить, — подал голос парень.

Или — «парень»? Антон подумал, что в таком случае половая разница между гостями сугубо условна, что-то вроде костюма: сейчас такой, а через час — другой…

— Тогда какого х… почему вы захотели трахаться?

Пришельцы переглядывались секунды три, и «девушка» ответила:

— Мы изучаем эволюцию вселенной. У нас задание выяснить, как происходит размножение у разумных, но недоразвитых существ. Для этого мы сформировали тела, полностью идентичные вашим на молекулярном уровне. Теоретически мы знаем, что самец оплодотворяет яйцеклетку самки с помощью сперматозоида.бензина в бак?

От вида очаровательной обнажённой девушки, так похожей сразу на двух женщин его мечты, он начал понемногу заводиться.

— А… Имён у вас тоже нет?

— Ты имеешь в виду идентификаторы? Есть. Но они не произносятся вслух. Мы их просто чувствуем.

— Тогда я буду звать тебя Катей, ладно? А тебя — Брэдом. Идёт? Я — Антон Павлович, или просто Антон.

— Мы знаем твой идентификатор. Мы это слышим: Антон Павлович Кирсанов, — ответила Катя. — Я слышу также, что ты ко мне начал хорошо относиться.

Ё-моё, мелькнуло у Антона, да они же мысли читают! Начал хорошо относиться? Ха! Да я тебя хочу как…

— Антон, как ты меня хочешь? —казалось, Катя заглянула ему прямо в мозг! — У тебя в организме сейчас происходят изменения. А зачем?

Зачем у меня встал? Эх, девочка... А как же иначе? Сперматозоид тебе нужен? Доставить его по назначению нужно? Без этого никак! То-то, милая...

Ничего этого Антон не высказал вслух. Поняли или нет пришельцы его мысли? Он решил на этом не заморачиваться: он же не может не думать вообще! А им пока не все человеческие понятия доступны.

— Ну-с, молодые люди, приступим к нашим занятиям, — Антон рукой показал гостям, что надо встать с дивана. — Катя, поцелуй Брэда для начала.

— Как это? — инопланетяне посмотрели на хозяина как инопланетяне.

— Губами касайся его губ, проведи у него во рту языком, втяни немного его губы... А ты, Брэд, делай то же самое. Ну, поехали!

Сначала пришельцам мешали носы, потом — ненужная синхронность действий. Но разумные существа быстро учились: минуты через три они целовались как настоящие земляне. Эрекция у Антона усилилась. Но только у Антона. Парень, Брэд, видимо, ничего не чувствовал, его член висел, как ни в чём не бывало. Между гостями оставалось изрядное расстояние, они не соприкасались ничем, кроме губ. Антон встал и прижал их друг к другу. Гости, как прилежные ученики, продолжили упражнение.

— Ну-ка, ну-ка, — Антон тронул пальцем Катин сосок. Мягкий, расслабленный... — А здесь как? — и его ладонь заехала в девичью промежность. Увы, там было сухо. — Вы чувствуете изменения?

Катя прекратила поцелуй:

— Только твои, Антон. Сейчас ты ещё лучше ко мне относишься.

Вот спасибо тебе, Катя... Член прямо звенит от напряжения... А им хоть бы что! Асексуалы, мать их... Да уж, первый блин вышел комом... Надо что-то радикальное. Может, стать играющим тренером?

— Катя, сядь. Так, чуть сдвинь попку ко мне, ещё, ещё. Брэд, становись рядом с ней на колени. Ближе. Ага... Ещё немного. Да не бойся, в глаз ей не попадёшь, не заряжено у тебя ружьё. Катюша, возьми губами член. Ну да, это и есть член. Да, ты верно говоришь, это его называют хуй. Какое ружьё? А, я пошутил. Потом, потом объясню, что такое шутить. Ну давай, соси... Ну, как сильно... так, средне. Вот умница, и рукой яички придерживай! Надо же, как ты быстро учишься!

Антон с минуту смотрел на этот учебный минет, неуклюзий и безрезультатный. Естество Брэда не реагировало и не эрегировало.

Опустившись на колени перед Катей, Антон развёл её бёдра и коснулся губами мягкой и тёплой раздвоенной булочки. Сухо...

Катя не пахла. То есть, от неё исходил лишь запах нежного ребёнка, неожиданный в этом месте. Ну да, пронеслось в Антоновой голове, тельце-то новенькое, ему возраста — час от силы.

Язык пробежался по половинкам булочки, опустился вниз, нырнул в щель, и, вибрируя, двинулся по ней вверх. И опять вниз. Туда-сюда, туда-сюда... не приближаясь к заветному уголку, что вверху, где сходятся пухлые губы. С каждым движением язык углублялся между ними, постепенно, миллиметр за миллиметром.

Не сразу до Антона дошло, что ущелье, по которому гуляет язык, уже не сухое, а влажное и скользкое. И внутренние губы налились, выглянули наружу. И розовый бутончик показался из-под своего капюшона. И Катя двигает попой навстречу языку, явно стараясь коснуться его

своей затвердевшей бусинкой.

Лёгкое движение, и они встретились. Кончик языка обежал основание, раз, другой, третий... Антон почувствовал на затылке руку, прижимающую его голову к ущелью, стремительно наполняющемуся соком.

А как там у них с Брэдом? Играющий тренер возвёл очи горе.

У них с Брэдом всё было нормально. Член стоял так, что Брэд и Катя в две руки отгибали его от живота, чтобы удерживать во рту.

Антон вернулся к ласкам. Его щёки и подбородок были мокрыми, влага стекала по шее. Катино тело вдруг напряглось, и она конвульсивно задвигала тазом. Чуть ли не тут же послышался сладострастный мужской стон...

Когда девушка отпустила, наконец, голову Антона, он смог оценить успех первого эксперимента. Лица инопланетян выражали изумление и восторг. Губы, щёки, шею и грудь Кати покрывала густая кремовая сперма. Капли блестели и на волосах.

— Н-да, эксперимент удался... наполовину, — хрюплю констатировал хозяин дома, измученный эрекцией, — генерация сперматозоидов прошла успешно, а с доставкой по назначению не получилось... В следующий раз сосредоточимся на доставке.

— А когда будет следующий раз? — поинтересовалась Катя. — У нас мало времени. По вашему счёту примерно два часа.

— Этого хватит, — заверил Антон. — Какие впечатления?

И Катя пустилась в объяснения, что сначала она слышала только хорошее отношение Антона, такое сильное, как будто он хотел соединиться с ней, потом в её организме начались приятные изменения, и она тоже стала хорошо относиться к Антону и к Брэду. И Брэд тоже стал хорошо к ней относиться. И ей хотелось, чтобы к ней относились всё лучше и лучше, и чтобы с ней соединились. Потом... потом ей стало особенно хорошо, но почему-то об этом она плохо помнит... И что это такое у неё во рту и на лице?

— Это и есть сперма. Её сгенерировал Брэд. Что скажешь, Брэд?

Парень поведал, что сначала он ничего не слышал, потом он почувствовал, что Катя хорошо к нему относится, и он тоже стал к ней хорошо относиться, и у него начал твердеть и вытягиваться орган, который Катя держала во рту, и что им надо соединиться, но мешает Антон, и вдруг из органа брызнула жидкость прямо Кате в рот...

Антон посмотрел на стоящий как ни в чём не бывало член инопланетянина... Однако, что значит новенький организм! Так чего время тянуть? Надо продолжать...

Катя была поставлена на диване в древнейшую из поз, с прогнутой спиной, Брэд размещён перед раскрывшимся мокрым входом в её глубины. Антон впервые в жизни собственной рукой ввёл чужой член в женщину, которую сам хотел до одури. Что поделаешь, noblesse oblige, раз взялся помогать гостям.

— Ну, что стоишь? — почти грубо окрикнул он Брэда. — Двигай членом! Быстрей, быстрей... Парень послушно зашевелил тазом, потом проявил инициативу — нашёл применение рукам, взял Катю за попку и ритмично прижимая её к себе. В его бесстрастных поначалу глазах явно отсвечивало нарастающее наслаждение. Катя тоже завелась не по-детски, прямо как настоящая земная женщина. Она закрыла глаза и даже начала постанывать.

И Антон не устоял. Презрев законы гостеприимства, презрев свою роль инструктора и тренера, он целиком отдался роли игрока. Сбросив с непостижимой быстротой джинсы вместе с трусами, он встал перед Катиным лицом и коснулся головкой её губ. Губы сейчас же

сомкнулись на члене... От удовольствия Антон зажмурился.

Почувствовав приближение оргазма, он посмотрел на своих экспериментаторов и обалдел: в комнате было ещё двое фигур! Каких-то сиреневых, полупрозрачных, с «ноутбуками» в руках. «Ноутбуки» вдруг полыхнули нестерпимым белым светом, ослепившим Антона, и он кончил. Но кончил Антон в воздух. И желанные, и нежеланные гости исчезли в момент вспышки... Над обратной стороной Луны висел корабль.

В учебной аудитории шло экстренное собрание. Старший воспитатель, указывая сразу тремя щупальцами на двоих учеников, держал суровую речь. Он стыдил их перед остальными за безобразную выходку — самовольную отлучку с базы на обитаемую планету и запрещённый контакт с аборигенами. Виноватые ученики светились бледно-голубым цветом — цветом стыда и раскаяния.

Однако стороны их, повёрнутые друг к другу, нет-нет да и освещал ярко-жёлтый огонёк.

Дети делились необыкновенными впечатлениями от самоволки.